

— Мёха! — Мёрён, которая топталась на месте перед гостиницей, стремительно подбежала ко мне.

Один из посыльных — по приказу хозяина проводил меня до двери — цокнул языком и с грохотом захлопнул за мной дверь. От этого звука я мигом пришёл в себя и тоже бросился к Мёрён с криком:

— Мёрён!

— Ты в порядке? Тебя не обидели? — торопливо спрашивала она.

— Всё в порядке, — успокоил я её.

— И как всё прошло? — с надеждой спросила Мёрён.

— Велели приходить завтра!

Я старался говорить спокойно, но голос сам собой сорвался на крик. Глаза Мёрён широко распахнулись.

— Что? Правда?!

— Правда. Но тебя определили на кухню. Двое в зале им не нужны.

— То есть я тоже могу работать?! — переспросила она.

— Да! И ещё сказали, что дадут немного остатков еды с собой!

Я больше не мог сдерживаться. Мы бросились друг другу в объятия и радостно закричали. Прохожие косились на нас, но мы просто не могли совладать с переполнявшими нас чувствами. Мы успокоились только после заката. Хотелось радоваться и дальше, но голод всё-таки давал о себе знать. Я протянул Мёрён сладкие лепёшки, которые получил от Сосо. Она с жадностью вцепилась в них зубами.

— Хозяин такой добрый. Взял к себе двух детей, а не взрослых, да ещё и лепёшками угостил.

Я не стал уточнять, откуда эти лепёшки.

— Когда мы добьёмся успеха, обязательно отблагодарим хозяина, — пообещала Мёрён.

Всю дорогу домой я шёл молча. Из-за обещания, которое я дал Сосо.

«Я тебе помогу. Но о нашем разговоре — ни слова твоей сестре», — сказал Сосо.

Когда я спросил, почему, Сосо понизил голос и сказал, словно доверял тайну: «Потому что в следующий раз я тоже хочу побыть с тобой наедине».

Мне ничего не оставалось, как восхититься. Ребёнку всего тринадцать лет, а он говорит взрослые такие слова. Если бы это было романтическое фэнтези и если бы эти слова произнёс будущий главный герой, обращаясь к главной героине, я бы воскликнул: «Ого, уже видны задатки одержимости главного героя! Это очень многообещающе!» — настолько это была хорошая фраза. И родня у него, похоже, весьма влиятельная. Седой хозяин гостиницы, который был намного старше Сосо, услышав его слова, поспешно закивал. Чем больше я думал, тем больше понимал: Сосо — просто идеальный кандидат в главные герои.

— Но это мир уся, а я не главная героиня, — уныло произнёс я вслух.

— С чего вдруг такие странные речи? — поинтересовалась Мёрён.

— Не обращай внимания, — я отмахнулся от неё.

Жаль. Жаль, что это не мир романтического фэнтези. Хотя... погодите-ка. Мои шаги замедлились.

— Что опять не так? — Мёрён тоже остановилась.

Как я уже говорил, это мир уся, и я не главная героиня. Но тогда зачем Сосо сказал мне такие слова? Когда я уже готов был погрузиться в пучину сомнений, я вспомнил его слова: «Я впервые встретил сверстника».

Похоже, Сосо просто хотел поиграть наедине со своим первым другом. Я прекрасно понимаю это чувство — сто раз, тысячу раз понимаю. Когда я был маленьким, я тоже часто ревновал Мёрён, когда она играла с другими. Вопрос прояснился, и я с лёгким сердцем вошёл в дом.

— Как же хорошо, что с завтрашнего дня нам не придётся думать о куске хлеба, — с чувством заметил я.

— И я о том же, — поддакнула Мёрён.

Мёрён, как только мы добрались до комнаты, тут же растянулась на полу и принялась счастливо крутиться волчком.

— Ах, только бы это нам не приснилось. Ущипни меня за щёку, — взволнованно попросила она.

Я изо всех сил ущипнул её за щёку. Мёрён, вскрикнув, что я слишком сильно её щипаю, швырнула в меня старое одеяло. Я весело рассмеялся и увернулся. Удивительное дело — как только решился вопрос с пропитанием, сразу появилось время и силы на детские шалости.

— Давай сегодня ляжем пораньше. Завтра утром надо прийти в гостиницу пораньше и поздороваться со всеми, — предложил я.

— Согласна.

— И помыться нужно как следует. Холодной водой мыться не хочется, но делать нечего. Ты ведь тоже завтра помоешься?

— Да, конечно.

Мы перекидывались фразами, готовясь ко сну. Когда я собрался уже идти к себе в комнату и ложиться, мне в глаза бросилась миска. В ней оставался один кусок лепёшки. Тот самый, который я специально отложил.

Ах, я совсем забыл про него.

Я поспешно схватил миску и снова вышел на улицу и на цыпочках направился к соседнему дому.

Соседский дядька, сейчас он уже спит, наверное?..

То, что соседский дядька — с его-то вспыльчивым характером и разными выходками — ночью крепко засыпает, я выяснил уже давно, но осторожность всё равно не помешает. Я осторожно заглянул во двор соседа. Оттуда доносился его громкий храп.

Фух, спит себе, ног ничего не чуя. Успокоившись, я смело вошёл во двор. И увидел Ю Сольхву, сидевшего на корточках у стены собственного дома и тоже дремавшего — точно так же, как когда-то он дремал у стены нашего двора.

— А, вот он где.

Я специально сказал это вслух, приближаясь к Сольхве. Тот слегка поднял лицо от колен. Его глаза широко раскрылись.

— Ты... — Сольхва инстинктивно попытался встать, но я поспешно приложил палец к губам.

Пока он замешкался, я первым достал из миски лепёшку и протянул ему.

— Вот, съешь это.

<http://bllate.org/book/12994/1144768>